

Глава 1

КОРНЕТ, ВЫ... ЖЕНЩИНА?

Ёжь твою рожь.

Других слов у меня не было. Вообще.

Никак.

Кой черт принес его на эти галеры?

Впрочем, долго изощряться у меня возможности не было. Дверь распахнулась.

Мне очень захотелось провалиться сквозь землю или хотя бы надеть паранджу, обзавестись флюсом... да хоть лишаями покрыться, лишь бы меня никто не узнал.

Ага, как же!

Магия земли к таким изыскам не способна. Так что я выпрямилась и улыбнулась, решив, что крейсер «Варяг» — отличный образец для подражания. Помирать буду, но не сдамся!

И верно, в гостиную быстрым шагом вошел мой несостоявшийся супруг.

Выглядел он не лучшим образом. Явно эти месяцы были для него тяжелыми: похудел, осунулся, но глазки были такими же хищными. И общее впечатление...

Вот как хотите!

Может, еще наложилось то, что я о нем узнала. Но ощущение у меня было — в дом заползла ядовитая гадина. И не благородная змея, а гнусная сколопендра.¹ Которую даже прибить противно.

¹ Автор ни в коем случае не желает оскорбить чувства энтомологов, но ИМХО — не самые приятные существа мира эти сколопендры. Особенно крымские кольчатые. (*Прим. авт.*)

Демидов великосветски склонился над ручкой хозяйки и медленно двинулся по гостиной, приветствуя всех окружающих. Я замерла.

Узнает?

Не узнает?

Вот он ближе... и ближе...

— Маша? — Арина коснулась моей руки.

Я сжала ее ладонь.

— Ничему не удивляйся, сестренка.

— Я не понимаю...

Но объяснять уже было некогда. Демидов меня увидел.

Ей-ей, будь я мультипликатором или хотя бы художником, я бы миллиарды огребла за этот портрет.

Недоумение.

Неверие.

Полное ошаление.

И — торжество?

Ну... это мы еще посмотрим и поборемся.

Шаг, второй...

— Княжна?

Я мило улыбнулась.

— Простите, господин?

— Ваша светлость, я нашел вас!

Я сделала большие глаза. Надеюсь, искренне удивленные.

— Милостивый государь, вы принимаете меня за кого-то другого.

Ага, как же. Водянистые глаза аж цветом налились.

— Княжна Мария, вы считаете, что я не узнаю свою невесту?

— Ваше благородие, — в моем голосе отчетливо прозвучала тревога, — смею вас заверить, что я не могу быть вашей невестой.

— Маша...

Арина выбрала очень удачное время, чтобы вмешаться. Нил, который до того был у нее на руках, проснулся и захныкал. Я ловко перехватила малыша.

— Иди ко мне, солнышко... тсс, мама рядом.

О чем я молилась, так это чтобы Нил не вздумал грохнуть мерзавца на глазах у всех. Это потом не скроешь, не спрячешь, да и заклинание «обливиэйт» здесь недоступно. Нет здесь Гарри Поттера. А если и есть что-то подобное, не с моими талантами его исполнять.

Хоть бы малыш не счел этого гада опасным...

Но нет.

Мальчик прижался ко мне поплотнее и снова засопел. Вот так, хорошо, ты мое солнышко...

Демидов тряхнул головой.

Ну да, он мог ожидать многого, но не ребенка. По срокам у меня не проходило. Но дураком Сергей Владимирович не был.

— Княжна, вам все равно, что ваш отец сходит с ума от беспокойства, что я волновался...

— Ваше благородие, будь я княжной, безусловно, я бы об этом думала. Но боюсь, вы ошибаетесь. Не знаю ту особу, на которую я похожа, но вы можете навести обо мне справки. Я всего лишь Мария Петровна Синютина. Обычная мещанка.

Демидов затряс головой, но...

— В самом деле, Сергей Владимирович, — кажется, Храмов получит в моих глазах плюс сто к благодарности, — Мария Петровна родилась в Березовском. Как видите, у нее есть друзья, родные, знакомые...

Демидов явственно заколебался. И верно, как ему было соотносить княжну Марию, в роскошных одеждах, и явную мещанку? Да еще с ребенком?

— Но я...

Я мило улыбнулась, как бы давая понять, что все возможно. Но — не это! Генерал-губернатор покачал головой.

— Пойдемте выпьем, Сергей Владимирович.

— Я был уверен...

Я понимала, что Демидов так легко не сдастся. Не говоря уж о том, что меня проверят со всех сторон. Вот этим вечером наверняка и начнут. Но... я тоже сдаваться не собиралась.

Выбора у меня нет, только принимать бой. Но вступать в него в одиночку? Нет уж, увольте.

Но мне и не пришлось. Ко мне скользнул лакей и шепнул, чтобы я не уходила. А потихоньку перебралась в голубую гостиную. Со мной желают поговорить.

Кто?

Баронесса, для начала.

Что ж, отказывать я смысла не видела. Поговорим.

Для начала — с Ариной. Вряд ли девчонка удержится.

* * *

Перебраться в голубую гостиную, названную так за преобладающий цвет обивки что стен, что мебели, мне удалось примерно через час. Общество гудело и желало знать подробности. Но что я могла сказать?

Да ничего!

Только порадоваться, что фотография здесь не особо развита и портреты в газетах не печатают. А тех, кто знает в лицо Марию Горскую, в зале — один Демидов.

В гостиной я упала в кресло и прикрыла глаза. Благо никого рядом не было.

— Маша?

Арина присела рядом с креслом, прямо на пол.

— Да, сестричка, — погладила я русые пряди.

— А он... он правду сказал?

Я подняла брови.

— Арина Петровна, вы меня удивляете. Я — Мария Петровна Синютина, или у вас есть сомнения?

Сомнения действительно были. Но девчонка меня искренне удивила. Минуту она размышляла, а потом вздернула нос.

— В том, что ты моя сестра? Нет!

— А в чем тогда?

— Я думала, аристократы... они другие.

Я рассмеялась от всей души.

— Ариша, меня устраивает быть твоей сестрой. А невестой этого... Демидова... не устраивает.

— Он старый! — выпалила девчонка. — И гадкий!

— Гадкий. Лучше и не скажешь.

В дверях гостиной стоял генерал-губернатор Храмов собственной персоной.

* * *

Я тут же поднялась с кресла и даже поклонилась.

— Сергей Никодимович...

— Мария Петровна, присядьте. Нам надо поговорить.

Я чуть поклонилась, демонстрируя, что надо, и снова опустилась в кресло. Храмов перевел взгляд на Арину.

— Арина Петровна, будьте любезны, подождите в соседней комнате. Мне хотелось бы побеседовать с вашей сестрой наедине.

Аристократия.

Как известно, дворянин разговаривает с кухаркой как с ровней. А быдло будет и с императрицей разговаривать как с кухаркой. Так когда-то говорила моя мама.

Вторая разновидность, увы, встречалась чаще.

А девчонка меня удивила. Выпрямилась струной...

— Вы не обидите мою сестру? Ваше высокопревосходительство?

Храмов чуть улыбнулся. Мне в этот момент Арина сильно напомнила отважного боевого вора.

— Я не хочу и не собираюсь обижать Марию Петровну.

— Она моя сестра! Правда! Что бы ни врал этот... склизкий!

— Ариша, — я погрозила пальцем. — Это — Демидов.

— А ты — моя сестра! И я тебя в обиду не дам! — Арина топнула ногой.

Я понимала, что нас никто не спросит. Но в носу внезапно зачесалось. И в глазах как-то защипало...

Не ждала.

Такого я не ждала ни от кого, а поди ж ты!

— Даю честное слово, Арина Петровна, я не враг вам и вашей сестре.

Ну да, там такая разница в весовых категориях. Слоны на муравьев не охотятся, факт. Арина смотрела пристально и недоверчиво, но потом поняла, что более весомых гарантий не получит.

— Я верю вашему слову.

Дверь глухо стукнула, закрываясь за Ариной.

— Мария Петровна. Или — Мария Ивановна?

Я вздохнула.

— Сергей Никодимович, что вы хотите услышать?

— Правду, Мария. Правду...

— Есть правда светлая, есть правда темная, есть на мгновение и на времена, — задумчиво пропела я. — Правда, да не истина.¹

— И где же правда, а где истина?

Храмов был спокоен.

— Ваше высокопревосходительство, — вздохнула я. — Как я могу быть уверена, что все сказанное мной останется между нами двумя?

— Мое слово.

— И нас не подслушивают?

Храмов улыбнулся.

— У нашей хозяйки много достоинств. В том числе и уважение к чужим секретам.

¹ Песня из к/ф «Не покидай», слова Л. Дербенева. (Прим. авт.)

Почему мне в это плохо верилось? Чтобы уважать секреты, надо их знать — это как минимум.

— Я с радостью побеседую с вами, но в другом месте, — решила я. — Уж простите, ваше высокопревосходительство.

Храмов вздохнул. Но как-то не слишком трагично.

— Мария Петровна, я могу пригласить вас в гости? Разумеется, ненадолго?

— Сочту за честь, ваше высокопревосходительство.

И опять какая-то искра проскользнула в серых глазах. Кажется мне — или Храмов доволен?

* * *

Беседа состоялась в доме генерал-губернатора. В его личном кабинете.

Арина была оставлена в гостиной, вместе с пирожными и чаем, а мы проследовали в кабинет.

— Итак... Мария...

— Ивановна, — вздохнула я. — Демидов не обманулся, ваше высокопревосходительство.

— Все же княжна Горская?

За время поездки у меня была возможность обдумать свои действия. И... получалось так, что выбора-то и нет. Ну и ладно, мне есть чем торговаться.

— Да, ваше...

— Сергей Никодимович. Раз уж так..

— Что ж, Сергей Никодимович, я действительно княжна Горская.

— А...

— Мария Синютина погибла. Не по моей воле, но на моих глазах. Помочь я ей ничем не могла, а потому пообещала выполнить ее просьбу.

— Вот даже как?

— Мария просила позаботиться о ее родных. Я это сделала.

— Хм... — Храмов понимал, что с этим сложно поспорить. — Иначе это никак нельзя было сделать?

— К сожалению. Но я искренне полюбила ребят. Они стали мне родными, и я не считаю, что обещание меня тяготит.

— А ваш ребенок?

— Он действительно найденыш, — безмятежно отозвалась я. — Могу поклясться на сфере истины...

— Которая, кстати говоря, не действует на магов.

— Что?

Я почувствовала себя душой. А с другой стороны... где бы я о таком узнала? Объявлений-то в газете не давали!

Храмов улыбнулся иронически и чуточку лукаво.

— Вы не знали?

— Я раньше не сталкивалась с этой областью жизни, — попробовала отговориться я. — Расскажите? В двух словах, пожалуйста?

— Если у человека есть магические способности — проявленные, не латентные, сфера истины не будет на него действовать. Она показывает, верит ли человек в свои слова, а маг всегда может в них поверить.

Полиграф не сработал.

Хотя и в оставленном мной мире он тоже работал достаточно выборочно. Обмануть его было реально, мне даже рассказывали, как именно это можно сделать.

Значит, и здесь есть такое.

— Но вы показывали... вы — не маг?

— К сожалению.

Я опустила глаза.

— Простите, если задела ваши чувства, Сергей Владимович.

— За столько лет я свыкся.

И все же грустил. Я видела это в его глазах.

Нельзя сказать, что обычные люди здесь неполноценны. Но знать, что есть вершина, которую ты никогда не покорешь, — обидно.

— Все равно — простите.

— Что ж. Если я правильно помню, княжна Горская — маг земли?

— Абсолютно верно.

— Тогда понятны и ваши успехи.

Я развела руками.

— Хотите верьге, хотите — не верьге, но магии там ровно половина.

— Допустим. Мария... Ивановна, а чего вы добивались?

Я хмыкнула.

— Понимаете, Сергей Никодимович, накануне свадьбы я узнала, что мой жених проклят.

И не солгала. Разве не так?

— Проклят?

— Ну да.

Кстати, проклятие и сейчас осталось. Во всяком случае, маноисточник у меня пульсировал рядом с Демидовым, как и в прошлый раз. Нита могла умереть, а вот ее слова — живы. Но так часто случается...

— Хм...

Я коротко изложила свои выводы о проклятии. Те же, что обсуждала и с отцом... то есть с князем Горским. Храмов задумался.

— Возможно, вполне возможно. И тогда об этом должен знать император... вот в чем дело!

— Сергей Никодимович?

— Вы не задумывались, почему Демидов — простой дворянин?

— Я не так много о нем думала. Но с его деньгами он мог купить любой титул, разве нет?

— Нет. Если на человеке лежит проклятие, для него есть определенные ограничения.

Угу. Ну, это как у нас, никто не назначит на высокую должность сифилитика, к примеру. Или прокаженного.

Храмов улыбнулся в седые усы.

— Я не знал о проклятии, но согласен. Если Демидов проклят, это многое объясняет. Итак, вы узнали — и?

— Поговорила с отцом.

— Не помогло, верно?

— Вы читаете мои мысли, Сергей Никодимович, — ответила я иронией на иронию. — За нелюбимую дочь слишком много давали, чтобы отца беспокоила ее дальнейшая судьба. А мне не хотелось, чтобы на моих детях лежало проклятье. И хоронить их тоже не хотелось.

Это Храмов мог понять. И глаза его стали серьезными.

— Что ж, вы сбежали.

— В дороге я встретилась с Марией Синютиной. Я ехала в поезде, который пытались ограбить... Помните? Весной?

Храмов кивнул.

— Да.

— Мария Синютина погибла на моих глазах. Мы ехали в одном купе, когда поезд сошел с рельсов, ее просто пришилило к стене обломком оконной рамы. Она умерла... но не сразу.

— И вы заняли ее место.

— Я стала заботиться о ее братьях, сестре, матери. Кстати говоря, я даже деньги свои тратила, не ее. Из наследства Марии Синютиной я и копейки медной не взяла, я собиралась отдать его в приданое ее братьям и сестре.

— Не сомневаюсь. А что вы хотели делать дальше?

Я развела руками.

— Жить, Сергей Никодимович. Жить, а не служить лекарем от чужой глупости, знаете ли.

— Могу вас понять. Но почему именно Березовский?

— Это был первый поезд, подходящий по времени.

— Так просто... судьба?

— Кismet, — согласилась я, вспоминая турок.

Храмов задумался.

— Вы понимаете, что надолго Демидов вас в покое не оставит? Наведет справки, и...

— А тут я уже надеюсь на вас, ваше высокопревосходительство.

— Да?

— Вам фамилия Бецкой о чем-то говорит?

Все лукавство с лица Храмова словно тряпкой стерли.

— Рассказывайте, Мария Ивановна.

Мне что? Я принялась за рассказ.

Храмов слушал, постукивал пальцами по столу, потом вообще налил себе коньяка. А мне не предложил... не очень-то и хотелось, но ведь мог бы? Жмот!

— Вот даже как...

Я развела руками. Мол, за что купила, за то и продаю.

— Мария Ивановна, а если я вам предложу свое гостеприимство?

Настала моя очередь поднимать брови.

— Вы — единственный свидетель. Но моей власти не хватит арестовать Демидова...

Я хмыкнула.

— Мало стоит это свидетельство. Доказательств-то никаких...

— Я рад, что вы все понимаете. Но мне бы и свидетеля лишаться не хотелось.

— К тому же Демидов... он проклят. А что до магии... на него сфера истины подействует?

— Не уверен.

— Дворян не пытают.

— В некоторых случаях, но тут... да, Мария Ивановна. Слово против слова.

Я вздохнула.

— Я понимаю это. И могу задержаться у вас в гостях, но при одном условии.

— Каком же?